

УДК 314(091)

С. Г. Скобелев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: skob@gklass.nsu.ru

**ДЕМОГРАФИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ:
ОБЪЕКТИВИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УЧЕБНОГО КУРСА) ***

В Новосибирском государственном университете уже несколько лет преподается специальный курс, посвященный исторической демографии коренных народов Сибири. Период второй половины XIX – начала XX в. характеризуется как отличающийся ускоренным ростом численности коренных народов по сравнению с предыдущим временем. Однако именно этот период известен и возникновением негативистского направления в сибирской историографии, в том числе в сфере демографии. Его представители, напротив, утверждали, что коренное население вымирало. Данное противоречие, особенно в процессе самостоятельной работы в рамках курса, ставит студентов в ситуацию дилеммы, неразрешимой с позиции логики. Поэтому важно довести до сведения учащихся, что в отечественной историографии существовало и направление, объективно характеризовавшее суть демографических процессов в среде коренных народов Сибири. К нему нами отнесены И. Н. Березин, В. В. Григорьев, А. П. Шапов, В. С. Арефьев, Д. А. Клеменц, А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаков, С. П. Швецов, Н. Н. Козьмин, С. К. Патканов. Эти исследователи, опираясь на широкий круг статистических материалов, показывали, что в указанный период численность коренного населения росла. Данные выводы позволяют говорить об отсутствии противоречия между реальным положением дел в демографической сфере и их объективной оценкой в историографии. Утверждения же о «вымирании», как убедительно показали данные Всероссийской переписи населения 1897 г., фактически оснований не имеют.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, коренные народы, численность, динамика, историография, объективистское направление, учебный курс.

Наиболее полное понимание сути истории любого региона в современной науке достижимо лишь при учете его демографической компоненты. Динамика численности населения всегда являлась главным показателем успешности коллективов людей в освоении и использовании внешней среды. Она напрямую влияла на характер форми-

рования археологических и традиционных культур, предпосылок возникновения государственности, размещения производительных сил, степени освоения местных ресурсов и т. д. Без учета основных тенденций в демографии невозможно познание способов и особенностей адаптации людей к природно-климатическим условиям, хода развития

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ (соглашение № 14.В37.21.0483 «Коренные народы Сибири в составе России и население зарубежных завоеванных и колонизованных территорий: способы противодействия фальсификациям в области исторической демографии»).

общества, специфики формирования материальной и духовной культуры, эффективности деятельности управленческих структур [Казьмина, Пучков, 1994]. Это особенно актуально на современном этапе истории нашей страны, когда ее демографическое состояние в целом можно охарактеризовать как период медленного перехода от процесса падения совокупной численности населения к стагнации, с весьма слабыми предпосылками к росту; при этом снижение численности населения Сибири и Дальнего Востока продолжается. В связи с данными обстоятельствами внедрение демографических знаний в широкие слои населения весьма желательно, в первую очередь посредством преподавания исторической демографии как значимой общеобразовательной учебной дисциплины в системе среднего общего и, конечно, высшего специального гуманитарного образования.

Сибирь – крупнейший географический район современной России, всегда определявший будущее страны в целом. Здесь проживают более 1,2 млн человек ее коренных обитателей, предки которых пришли сюда еще в каменном веке. Характер межнациональных отношений, напрямую зависящий от соотношения численности разных групп населения, может серьезно сказываться на уровне развития этой территории, поэтому региональная компонента демографической составляющей в образовательном процессе приобретает особую значимость.

В Новосибирском государственном университете уже несколько лет читается специальный курс, касающийся исторической демографии коренных народов Сибири, т. е. совокупности потомков людей разного расового и этнического происхождения, проживавших на ее территории с дорусского времени. Одним из важнейших в демографической истории был период второй половины XIX – начала XX в., характеризовавшийся ускоренным ростом численности населения. Однако именно этот период в истории изучения демографии коренных жителей известен и возникновением негативистского направления в сибирской историографии. По опыту чтения курса мы убедились, что данное противоречие зачастую, особенно в процессе самостоятельной работы, ставит студентов в ситуацию дилеммы, неразрешимой с позиции логики. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что

традиционно труды представителей негативистского направления в историографии более широко известны учащимся – они принадлежат видным и часто упоминающимся в научной литературе общественным деятелям той поры, изданы в виде монографий и переизданы уже в наше время. Активно ими использовались и возможности периодической печати. Напротив, государство в дореволюционный период практически не уделяло внимания популяризации научных знаний в области исторической демографии народов Сибири, и потому работы авторов, отличающихся противоположными взглядами, известны существенно меньше – они издавались в меньших объемах, в наши дни не переиздавались. В связи с указанными обстоятельствами важно заполнить имеющуюся лакуну, усилив внимание к задаче введения в учебный оборот сведений о реальном состоянии дел в области изучения демографии коренного населения Сибири в данный период, соответственно адаптировав их к требованиям курса. Это и является целью данной работы. В значительной мере такие сведения для использования в рамках учебного процесса привлекаются впервые, что и определяет ее научно-учебную новизну. Введение в широкий образовательный оборот новых источников историографического характера, предварительно прошедших апробацию в научной работе, изданной академическим учреждением [Скобелев, Выборнов, 2010], относится к числу наиболее крупных и актуальных задач в области интеграции фундаментальной науки и высшего образования в сфере гуманитарного знания.

Использование в учебном курсе сведений о реальной динамике численности коренного населения Сибири в досоветский период и авторах того времени, объективно ее оценивавших, представляет особый интерес также в связи с фактическим возрождением в последние десятилетия в отечественных историографии и публицистике негативистского направления в оценке последствий пребывания Сибири в составе России, включая и дореволюционный период [Вуд, 1998]. Некоторыми авторами это подчеркнуто связывается с «освобождением науки от идеологических пут», существовавших в советское время.

Известно, что негативистская традиция в отечественной науке и публицистике сфор-

мировалась во второй половине XIX – начале XX в. и бытовала даже в первые годы советской власти [Дамешек, 1990]. Ее содержание и направленность задавали ученые и публицисты, относившиеся к господствовавшему в то время областническому направлению в сибиреведении. Они считали все беды и проблемы края явлениями, созданными искусственно в результате неразумного управления [Якобий, 1915]. Эти послышки использовались для обоснования главной цели областников – отделения Сибири от Российской империи и ее самостоятельного политического и экономического существования. Отечественные последователи демографических концепций областничества в наше время выводов о необходимости отделения Сибири от Российской Федерации, как правило, уже не делают, но период второй половины XIX – начала XX в., ставший временем утверждения капитализма в России, продолжают характеризовать как один из самых тяжелых в демографии коренного населения. Соответственно отрицается даже возможность каких-либо положительных русских влияний. Напротив, часто преднамеренно акцентируется внимание на негативных сторонах процесса освоения Сибири и контактов русского и коренного населения. Некоторые демографические проблемы первых десятилетий советского времени характеризуются как следствие бед предшествующего времени. Поскольку настоящий период истории нашей страны фактически является началом повторного утверждения капиталистического строя, важно хотя бы в общем виде показать реальную ситуацию в историографии демографического развития коренных жителей Сибири во времена первого пришествия капитализма, когда так называемые идеологические пути, подобные советским, отсутствовали.

В первую очередь необходимо отметить, что авторы, относящиеся к негативистскому направлению в сибиреведении, либо не знают, либо не хотят видеть, что сложившаяся в условиях недостаточности источников демографическая концепция областничества оказалась несостоятельной в своих выводах еще до революции. Так, исследователи-ориенталисты середины XIX в. И. Н. Березин и В. В. Григорьев весьма положительно оценивали для народов Азии (включая Сибирь) последствия, связанные с включением

их в состав России. Проводя сравнение с испанской, французской и английской колонизацией, они отмечали преимущества русского варианта освоения новых территорий, который отличался патернализмом по отношению к коренным жителям, толерантностью, сдержанностью в применении силы [Березин, 1858; Григорьев, 1875]. Тогда же А. П. Щапов с демократических позиций дал в целом позитивную оценку взаимовлияний русского и коренных народов Сибири [1906. С. 415–425; 1937]. Данные авторы вполне обоснованно могут считаться зачинателями позитивистской традиции в сибирской историографии демографической направленности. Позднее ряд авторов продолжил работу по ее теоретическому обоснованию. Так, В. С. Арефьев (публиковался под псевдонимом А-в О.) на конкретном примере эвенков Ангарского бассейна показал несостоятельность распространенного тогда мнения о биологической предопределенности неизбежного вымирания народностей Севера [1900]. С близких позиций критиковал мнение о вымирании коренных жителей Сибири Д. А. Клеменц [1908. С. 53–54].

Одними из первых в Сибири конкретные статистические аспекты демографических проблем рассмотрели А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаков: относительно предков современных хакасов они указали, что с 1840 по 1896 г. число минусинских и ачинских «инородцев» выросло с 23 215 до 33 855 чел. обоюбого пола. Среди прочих причин такого роста ими было названо быстрое развитие земледелия (под влиянием русского населения) [1898. С. 12–13]. Затем С. П. Швецов на рубеже веков на широком статистическом материале по населению алтайских дючин показал, что при всей тяжести хозяйственных и бытовых проблем, о чем сообщали многие авторы, говорить о вымирании алтайцев нет оснований [1900. С. 43–44]. Несколько позднее Н. Н. Козьмин на материалах Абаканского и Аскизского ведомств (современных Хакасии и части территории юга Красноярского края) провел углубленный анализ статистических данных конца XIX – начала XX в. и также установил, что распространенные в литературе выводы о вымирании коренных жителей не подтверждаются. Он полагал, что главными причинами возникновения предположений о «вымирании» являются миграции, поскольку

вместе с фактами уменьшений численности имеются такие территории, где население в сравнительно короткое время удваивалось и утраивалось [1916. С. 100–101]. Тем самым автор подчеркнул важность комплексного, в том числе перекрестного, анализа данных демографической статистики, использования для этого адекватных методик.

Своеобразным же итогом развития объективистского направления в сибирской историографии можно считать выход в свет работ выдающегося этнографа и демографа С. К. Патканова – «О приросте инородческого населения Сибири» [1910] и, особенно, его трехтомного труда «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири...» [1911–1912]. В них на тщательно проработанных конкретных цифрах Всероссийской демографической переписи 1897 г. Серафим Керопович показал весьма значительный с середины XIX в. прирост численности коренных жителей. Тем самым несостоятельность областнической традиции была показана на основе широких достоверных статистических материалов в общесибирском масштабе.

Традиционно считается, что областническая концепция была основана на взглядах и деятельности, главным образом, Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева. По вопросам демографического развития коренных жителей Н. М. Ядринцев действительно очень часто выступал с негативистских позиций. Демонстрировал он это на примерах «минусинских инородцев», таежных сосвинских манси, народов, проживавших на иных территориях Сибири. Так, по его мнению, «минусинских инородцев» в 1851 г. насчитывалось 40 470 чел., а в 1868 г. осталось лишь 37 153 [История..., 1993. С. 302]. Используя подобные сведения, один из рупоров областничества – «Сибирская газета», во второй половине XIX в. публиковала сообщения, подобные следующему: «...инородческое население Минусинского округа... вымирает с такой быстротою, при которой еще через двадцать лет, мы вполне надеемся, не будет в долинах р. Абакана ни одного туземца» [Сибирская газета. 1881]. Тем не менее конкретные факты истории и современной ему статистики заставляли Н. М. Ядринцева еще в 1873–1876 гг. неоднократно и достаточно объективно отмечать положительные факты и явления в демографии Сибири (наряду с некоторыми иными азиатскими террито-

риями Российской империи). Он даже выступал в поддержку цивилизаторской деятельности России, за слияние в большом российском государстве народов метрополии и окраин [1919. С. 85–86, 92, 113–115, 120–121, 128, 130–137]. Вероятно, какое-то значение в этом могло сыграть и его знакомство с трудами А. П. Шапова, работами, подобными тем, что публиковали И. Н. Березин, В. В. Григорьев и иные авторы объективистского направления в историческом сибиреведении.

Окончательно сформировавшись уже на базе вовлечения в широкий научный оборот детально обработанных сведений первой Всероссийской переписи населения, т. е. реально в первые годы XX в., дальнейшее развитие объективистское направление получило уже в советское время. Тогда с вводом в научный оборот нового большого объема источников как исторические и политические, так и демографические концепции областничества были серьезно поколеблены. Советские исследователи сделали вполне определенные и основывающиеся на фактах выводы о том, что коренное население как в целом по Сибири, так и на отдельных ее территориях в дореволюционный период не вымирало [Воробьев, 1975. С. 195–196]. Вместе с тем изучались и объективно объяснялись и причины имевших место фактов периодических колебаний численности отдельных этносов; в числе главных к ним были отнесены процессы ассимиляции и миграции населения [Дамешек, 2003. С. 96].

Таким образом, на основании изложенных материалов можно сделать вывод о том, что историографическая традиция, в целом положительно характеризовавшая демографическое развитие коренного населения Сибири, не зародилась искусственно уже в советской исторической и этнографической науке. Тогда, в основном в 60–80-е гг. XX в., она получила лишь свое основное развитие. Ее последователи отнюдь не выполняли установки партийного руководства страны и не навязывали представления о том, что благополучие в сфере демографии коренных жителей Сибири было связано с благотворным влиянием со стороны русского народа, имевшим место всегда, в том числе и в капиталистическую эпоху. В реальности это направление обладало объективными предпосылками для возникновения и развития,

связанными с реальным ростом численности коренных жителей Сибири. Имелись и его научные предшественники, еще задолго до революции 1917 г. успешно работавшие со значительными объемами статистических материалов. В число вышедших тогда публикаций, относящихся к данной историографической традиции, можно включить даже некоторые работы одного из основоположников и активного деятеля областнического направления Н. М. Ядринцева.

Настоящие материалы и выводы по результатам их анализа вполне могут быть применены в образовательном процессе по специализациям гуманитарного профиля. В частности, в учебном курсе «Историческая демография Сибири», читаемом в Новосибирском государственном университете, их предполагается излагать в разделе, знакомящем студентов с различными взглядами в историографии на демографическое развитие коренных народов Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Это поможет снять у учащихся недопонимание ситуации с реальными тенденциями в демографии региона, показав, что и в те годы в науке существовало вполне обоснованное мнение о выраженной положительной динамике численности коренного населения.

Список литературы

- А-в О.* О прошлом и настоящем ангарских аборигенов // Сибирский сборник: прилож. к газете «Восточное обозрение». Иркутск, 1900. Вып. 1. С. 131–132.
- Березин И. Н.* Метрополия и колония // Отечественные записки. 1858. № 3–5.
- Воробьев В. В.* Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975. 259 с.
- Вуд А.* Сибирский регионализм: прошлое, настоящее, будущее? // Расы и народы. М., 1998. Вып. 24. С. 203–217.
- Григорьев В. В.* Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами // Журнал Министерства народного просвещения. 1875. № 3 (март). С. 1–27.
- Дамешек Л. М.* Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма. Иркутск, 1990. 82 с.
- Дамешек Л. М.* Проблемы интеграции коренных народов Сибири в имперскую систему России XVIII – начала XX в. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 94–105.
- История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М.: Наука, 1993. 525 с.
- Казьмина О. Е., Пучков П. И.* Основы этнодемографии: Учеб. пособие. М.: Наука, 1994. 254 с.
- Клеменц Д. А.* Население Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 37–78.
- Козьмин Н. Н.* К вопросу о «вымирании» инородцев // Сибирские записки. 1916. № 2. С. 99–108.
- Кузнецова А. А., Кулаков П. Е.* Минусинские и ачинские инородцы (материалы для изучения). Красноярск: Тип. Енисейск. губернского управления, 1898. Ч. 3. 298 с.
- Патканов С. К.* О приросте инородческого населения Сибири. СПб.: Изд-во Академии наук, 1910. 210 с.
- Патканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.): В 3 т. СПб.: Тип. Ш. Буссель, 1911–1912.
- Сибирская газета. 1881. № 29. 13 сент.
- Скобелев С. Г., Выборнов А. В.* Демография коренного населения Сибири: характер отражения в отечественной дореволюционной историографии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 513–517.
- Швецов С. П.* Горный Алтай и его население. Барнаул: Типо-литогр. Гл. упр. Алт. окр., 1900. Т. 1, вып. 1: Кочевники Бийского уезда. 561 с.
- Щапов А. П.* Соч. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. Т. 2. 620 с.
- Щапов А. П.* Собр. соч.: Дополнительный том к изданию 1905–1908 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. 129 с.
- Ядринцев Н. М.* Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов: из газет «Камско-Волжское слово», «Сибирь» и

«Восточное обозрение» за 1873–1884 гг.
Красноярск, 1919. 223 с.

Якобий А. И. Угасание инородческих
племен Тобольского севера // Живая стари-

на. 1896. Пг., 1915. Т. 39. Вып. 3. С. 480–
506; Вып. 4. С. 570–584.

Материал поступил в редколлегию 02.03.2013

S. G. Skobelev

**DEMOGRAPHICS INDIGENOUS POPULATION OF SIBERIA:
OBJECTIVIST DIRECTION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY
(MATERIALS FOR EDUCATION COURSE)**

In the Novosibirsk State University for several years taught a special course on the historical demography of indigenous peoples of Siberia. When reading the course period, dating back to the second half of XIX – early XX century, is characterized by how different the rapid increase in their numbers compared to the previous time. However, it is this period is known and the occurrence of negativistic trends in the historiography of anthrax, including in the field of demography. Its representatives have argued that, on the contrary, the indigenous population died out. This contradiction, especially in the process of self-study as part of the course, puts students in a situation of dilemma unsolvable from a position of logic. Therefore, it is important to bring to the students information that during this period there was a national historiography and the direction objectively characterized the essence of demographic processes in the environment of the indigenous peoples of Siberia. To him we attributed I. N. Berezin, V. V. Grigoriev, A. P. Shchapov, V. S. Arefiev, D. A. Klements, A. A. Kuznetsova and P. E. Kulakov, S. P. Shvetsov, N. N. Koz'min, S. K. Patkanov. These researchers, drawing on a wide range of statistics, showing that in fact, while the number of indigenous populations grew. These findings suggest that there is no contradiction between the reality of the real state of affairs in the field of demographic and objective assessment in historiography. Approval as a «die-off», as shown convincingly census data of 1897, did not have a factual basis.

Keywords: Russian Empire, Siberia, native population, population dynamics, historiography, objectivist direction, education course.